

С ЮБИЛЕЕМ!

ДУШ ЗОЛОТЫЕ РОССЫПИ

КОГДА В ЗАЛЕ ЗАЖИГАЕТСЯ СВЕТ И ГРЕМЯТ АПЛОДИСМЕНТЫ — ОНИ ОБРАЩЕНЫ НЕ ТОЛЬКО К АКТЕРАМ, СТОЯЩИМ В ЭТО МГНОВЕНИЕ НА СЦЕНЕ. ОНИ ПРИНАДЛЕЖАТ И ИРИНЕ ФЛОРИАНОВНЕ ЖДАНОВИЧ, КОТОРОЙ СЕГОДНЯ — СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ.

В Белорусском театре она с детства. Правда, тогда он назывался Первым Белорусским товариществом драмы и комедии. А одним из организаторов был Флориан Павлович Жданович, отец. Клуб товарищества — «Белорусская хатка» — стал для Ирины Жданович в полном смысле родным домом.

Евгений Стеланович Романович, актер, драматург, многолетний друг Ирины Флориановны, в своей книге «Рэкі цякуць з ручаёў» пишет:

«Товарищество явилось подлинной нолыбэлью белорусского театра и драматургии, оно так и вошло в историю театра под названием «Белорусская хатка»...

В отличие от многих других любителей сцены Жданович владел достаточно высокой для того времени сценической культурой. Рядом с ним росла и воспитывалась дочь Ирина, которая в дальнейшем суждено было сыграть выдающуюся роль в развитии белорусского театрального искусства... Родители брали ее с собой в «Хатку». Тут она бегала среди декораций, в атмосфере шумного актерского быта. Ирина училась в гимназии и участвовала в ученических спектаклях...

Так начинались театральные «университеты» Ирины Жданович — у полотняных кулис жадно ловила она каждый звук на сцене, замирала от волнения, следя за драмой, беззвучно смеялась — за кулисами нельзя было вслух! — когда шла комедия. Наступил день, когда отец поручил ей первую роль — Данилку в купальском «Разоренном гнезде». С той поры она стала играть мальчиков и девочек, вступив на сцену в самом, может быть, трудном театральном амплу — травести.

Так они начинались, театральные «университеты» Ирины Жданович — сразу в работу, сразу в нелегкий театальный быт и сразу в учебу — ежедневную, с учителями, прекрасными и требовательными, с удивительными партнерами... Флориан Жданович, Владимир Крылович, Евстигней Минович... Глебов, Платонов, Жданович, Ржецкая, Владомирский — эти имена стали символом театра. Эти имена назывались вместе, позже к ним присоединились имена Станюты, Полло, Рахленко, Дедюшко. Ансамблю БДТ-1, как назывался в те годы театр, не было равных. Замечательные художники, всем существом преданные ис-

кусству, создавали Белорусский театр — и среди них Ирина Флориановна Жданович. Она строила свой театр — трудом, душой, всеми помыслами, всей своей жизнью. А театр создавал актрису — замечательную актрису. Белорусская национальная пьеса, русская и мировая классика, современная советская и зарубежная драматургия: Марылька в «Бацькаўшчыне» К. Чорного, Настя в «Парібелі воўка» Э. Самуilenка, Вера в «Последних» М. Горького, Людмила в «Поздней любви» А. Островского, Диана в «Собаке на сене» Лопе де Вега, Аня в «Константине Заслонове» А. Мовзона, Негина в «Талантах и поклонниках», Нора, Джульетта...

Джульетта... Золотокосая Джульетта Ирины Жданович, сыгранная ею в пору актерского расцвета, взлелеянная в мечтах и сомнениях. Джульетта, надолго захватившая воображение. Сияющие глаза, хватающий за душу певучий ее голос. Смешливая, остроглазая девочка, силою и красотой любви превращенная в Джульетту... Об этой Джульетте слагали стихи, приходили на спектакли десятки раз, о ней спорили.

В спектакле Л. Литвинова был чудесный Ромео — Борис Платонов, партнер Ирины Жданович, было много больших актерских удач. Но сегодня мы говорим о Джульетте — об Ирине Жданович...

Великая сила любви, вызывающая к жизни скрытую до поры способность к самопожертвованию, к подвигу. Могучая сила, превращающая ординарную для невнимательных глаз личность в незаурядную, освещающая неяркого, на первый взгляд, человека ослепительным своим светом, — сколько раз и всегда по-новому живописала Ирина Жданович этот процесс открытия неизведанных материков в душе своих героини. И каждая героиня по-новому притягивала к себе — узнаваемостью и человеческой исключительностью, побуждала искать и в театре, и в жизни «наших душ золотые россыпи».

Людмила из «Поздней любви» не позволит погасить пламя своей любви, как бы круто ни обошла с нею жизнь... Мы, зрители, казалось, слышали громкое, на весь зал, бие сердце Людмилы, сколько

раз ни смотрели спектакль, замечали, страшась за нее. «Лиричность», «взволнованность», «драматический темперамент» — все эти слова, которыми характеризуют творчество Ирины Жданович, — вялы и прилизательны, чтобы расказать о ней.

В те годы наши актеры мало снимались в кино, а Ирина Флориановна, кажется, и вовсе не снималась. Мы-то знаем, как много популярности приносит актеру кино. Но на спектакли, где была занята Жданович, зрители стремились постоянно, и это была не популярность — это была любовь. И любовь — взаимная.

...День был воскресный, яркий, летний, в театре игрался «утренний», «молодежная» пьеса, давно уже заигранная и порядком, по правде сказать, поднадоевшая антрам. Юные зрители пошумливали, молодые актеры номнали реплики и развлекались отсбятиной. В театре знают, если такое случается, спектакль в этот день трудно спасти.

И вот в небольшой «возрастной» роли вышла Ирина Флориановна. И тихо, но настойчиво принялась возвращать жизнь спектаклю. Что она делала? Да ничего, казалось, особенного. Но не было для нее ни воскресенья, ни утренника, ни скуки. Был — театр. Может, и не спасла она в тот день этот спектакль, а вот ведь через годы — помнится. Значит, случилось тогда что-то значительное.

«Пока люди — актеры, а актеры — люди, театр не исчезнет», — писал Карел Чапек. Всем, любившим купаловский театр, было трудно смириться с тем, что Ирина Флориановна ушла со сцены. Она ставила спектакли — и среди них «Таня» А. Арбузова и «Двадцать лет спустя» М. Светлова, преподавала в театрально-художественном институте, но главным была и остается ее жизнь на сцене.

Занавес открывается — на сцене другие актеры, другие голоса. А Ирина Флориановна — в зале, но сегодняшние купаловцы знают, что рядом волнуется, радуется, огорчается, вместе с ними счастлива их удачами и несчастлива потерями большая актриса — Ирина Флориановна Жданович.

И когда сегодня в зале зажигается свет и долго звучат аплодисменты — они принадлежат и ей.

Л. БРАНДОВСКАЯ.

НА СНИМКАХ: Ирина Жданович в спектаклях «Машенька» и «Ромео и Джульетта».

